

Оглавление

Часть I. Ошибки в стратегии и тактике	6
1.1 Неудачное время для нападения	8
1.2 Ещё раз про войну на несколько фронтов	14
1.3 Плохая подготовка к войне.....	21
1.4 Недооценка противника	30
1.5 Блицкриг – не лучший выбор для войны с СССР	40
1.6 Неидеальный план «Барбаросса»	47
1.7 Что делать с советским ВПК?.....	51
1.8 Вмешательство Гитлера в армейские дела	58
Часть II. Ошибки во внешней и внутренней политике	66
2.1 Бесполезные союзники.....	68
2.2 Почему не сыграла ставка на слабую власть в СССР?.....	87
2.3 Проблемы работы с коллаборационистами	93
2.4 Нацизм – плохая почва для захвата СССР.....	109
2.5 Проблемы на оккупированных территориях.....	119
2.6 Жестокость в отношении советского населения	127
Часть III. Ошибки в сфере промышленности и военно-технической политики.....	142
3.1 Истоки «экономического чуда» Германии	144
3.2 Дефицит сырья и ресурсов.....	152
3.3 Отсутствие эффективного управления промышленностью в военное время.....	161
3.4 Почему промышленность оккупированных стран не использовали «на полную» для нужд ВПК Германии?.....	169
3.5 Можно ли бомбардировками парализовать промышленность?	178
3.6 Поздний перевод в режим военного времени.....	188
3.7 Ошибки в приоритетах развития типов вооружения	196
3.8 Нелогичность реализации военно-технических программ.....	209
3.9 Тяга к совершенному оружию в ущерб технологичности.....	220
3.10 Вундерваффе, или Надежда обречённых	228
3.11 Коррупция была даже в Третьем рейхе	246

Часть IV.

Ошибки и проблемы в армии.....	253
4.1 Как готовили вермахт к войне с Советским Союзом?	254
4.2 В каком Советском Союзе они готовились воевать?	259
4.3 Проблемы со снабжением.....	271
4.4 Про мотивацию и стойкость духа	279
4.5 Противоречия в командовании и управлении войсками	290
4.6 Неразумное использование вооружённых сил.....	299
Заключение.....	315

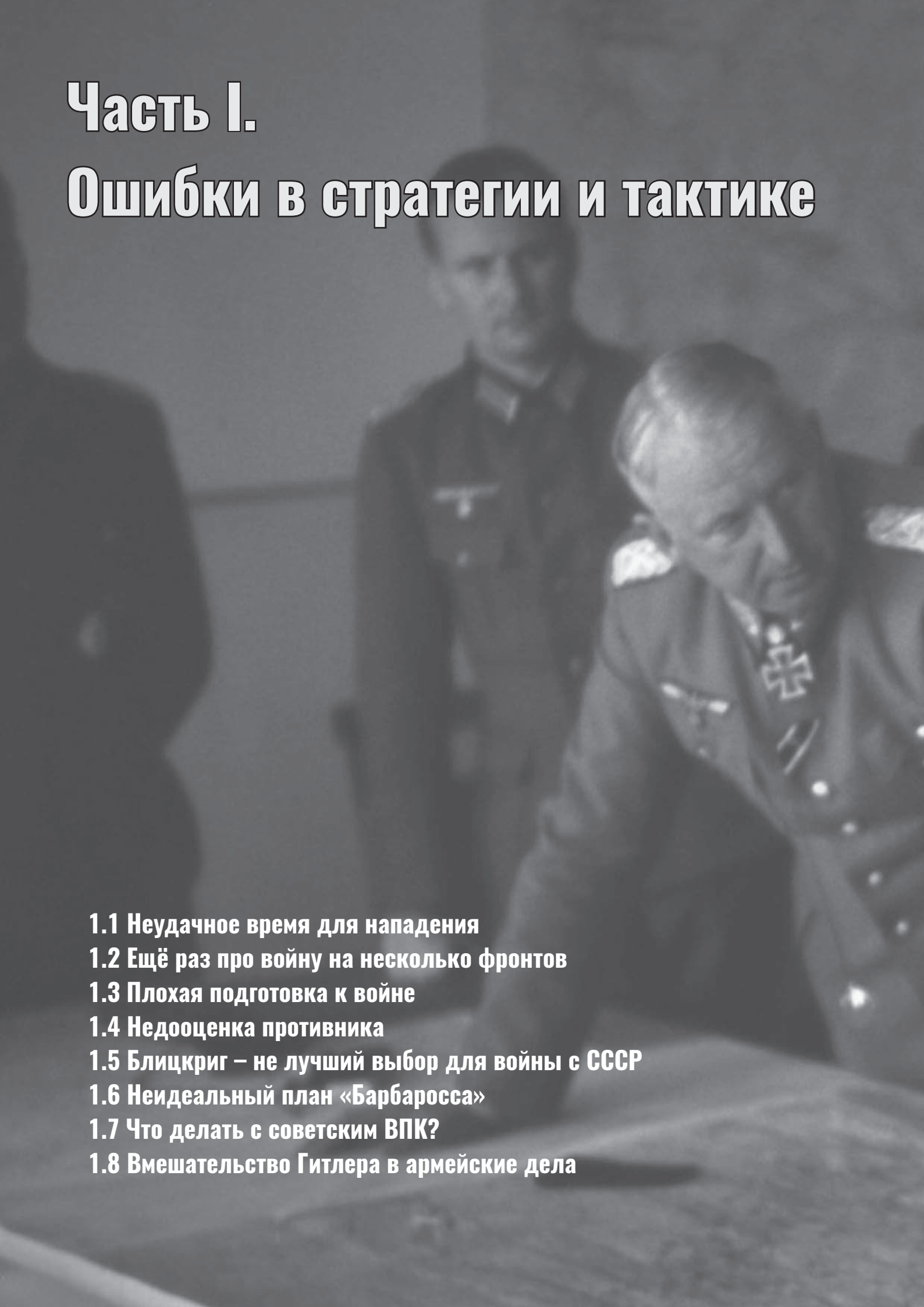
Дорогой читатель!

Наверное каждый человек знакомый с историей нашей страны задавался вопросом: «Почему мы победили?» и «Почему они проиграли?». В художественных фильмах, книгах, и даже в школьном курсе истории нам по-разному преподносят победу СССР в Великой Отечественной войне над нацистской Германией. Где-то рассказывают об успешных тактических и стратегических операциях, где-то об упорном и героическом сопротивлении наших бойцов, а где-то об ошибках немецкого командования, и правильных решениях командования советского.

В этой книге я рассмотрел все аспекты, которые могли повлиять на ход войны: от внешней политики до промышленности, а для удобства читателя я разбил все причины на части. Эта книга и есть самый подробный и расширенный ответ на этот одновременно очень простой, и очень сложный вопрос, а «Почему они проиграли?».

Часть I.

Ошибки в стратегии и тактике

-
- 1.1 Неудачное время для нападения
 - 1.2 Ещё раз про войну на несколько фронтов
 - 1.3 Плохая подготовка к войне
 - 1.4 Недооценка противника
 - 1.5 Блицкриг – не лучший выбор для войны с СССР
 - 1.6 Неидеальный план «Барбаросса»
 - 1.7 Что делать с советским ВПК?
 - 1.8 Вмешательство Гитлера в армейские дела

1.1 Неудачное время для нападения

Гитлер должен был следовать изначальному плану и напасть на СССР на месяц раньше.

Эндрю Нагорски^{1}*

Двадцать второго июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Началась реализация плана «Барбаросса», предусматривающего разгром СССР за три месяца, до наступления осенней распутицы и зимних холодов. К концу сентября захватом важных промышленных центров и взятием Москвы должен был закончиться третий этап операции. В частности, об этом вспоминает в своих мемуарах командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Хайнц Гудериан, один из разработчиков «Барбароссы».

Некоторые более рационально мыслящие военачальники, в целом не перечая фюреру, предостерегали: Россия – это гигантская страна с огромными расстояниями. Возникнут большие проблемы со снабжением наступающих войск боеприпасами, амуници-

ей, продовольствием, и блицкриг может затянуться.

В литературе о Второй мировой войне (особенно если разбирать «западный» взгляд») довольно часто встречается мнение, что одной из основных причин проигрыша Германии как раз и является то, что до зимы Москву захватить не удалось. И основной виновник – Адольф Гитлер, так как слишком поздно отдал команду на вторжение. Если бы нападение произошло на месяц раньше, то уже к середине августа РККА была бы в значительной мере разбита в западных областях СССР, и дорога на Москву свободна. А так вермахт застрял в осенней распутице, и захват оказался невозможным. Уже в середине октября в журнале боевых действий штаба группы армий «Центр» было записано: «Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжёлый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим. Состояние дорог, условия погоды и местности в значительной мере задержали ход боевых операций. Главную заботу всех соединений составляет подвоз материально-технических средств и продовольствия».

¹ Эндрю Нагорски – американский журналист и писатель, более трёх десятилетий проработавший иностранным корреспондентом и редактором Newsweek. Дважды занимал должность руководителя московского бюро Newsweek, сначала в начале 1980-х, а затем с 1995 по 1996 год. Автор ряда книг о нацистской Германии во Второй мировой войне. Его книга «Величайшая битва: Сталин, Гитлер и отчаянная борьба за Москву, изменившая ход Второй мировой войны» (Саймон и Шустер, 2007) была названа в 2007 году финалистом книжной премии Los Angeles Times и «одной из лучших книг 2007 года» по версии The Washington Post.

Двадцать второе июня 1941 года.

Октябрьская распутица, 1941 год.

Танк Pz.Kpfw.I под Москвой. Октябрь 1941 года.

Профессор Бернд Бонвеч¹, немецкий историк, указывает на то, что решение о нападении на СССР было принято после французской кампании вермахта: летом-осенью 1940 года. Почему же тогда фюрер не напал на СССР ещё весной, чтобы иметь запас времени для своего блицкрига? Более того, перенес срок нападения более чем на месяц. Ведь первоначально оно было намечено на 15 мая 1941 года (об этом много пишут). Казалось бы, дата идеальная: и дороги уже подсохли после весны, и противнику меньше времени на подготовку будет. Так в чём же было дело?

Для начала стоит разобраться с этой датой, действительно ли она означала конкретный день начала операции. Ответ можно найти в официальных документах германского Генштаба. В директиве Главного командования вермахта № 21, подписанной Гитлером 18 декабря 1940 года и излагающей план «Барбаросса», буквально говорится:

¹ Бернд Бонвеч (17 октября 1940 – 13 октября 2017) – немецкий историк. В нашей стране он известен как основатель Германского исторического института в Москве (в 2003 году) и первый его директор. Важной составляющей работы считал рассекречивание и публикацию архивов, в том числе – трофейных немецких. Его основной постулат: «Народы России и Германии связаны друг с другом воспоминаниями больше, чем с любым другим народом».

«Немецкий вермахт должен быть готовым к тому, чтобы до окончания войны против Англии в результате быстрой военной кампании разгромить Советскую Россию (план «Барбаросса»)».

«Приказ о стратегическом развёртывании вооружённых сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций. Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41».

Таким образом, 15 мая – это всего лишь срок, к которому должно было закончиться сосредоточение частей и подразделений вермахта в районах, откуда могло начаться их стратегическое развёртывание для начала операции.

Мнение сторонников версии, что вторжение должно было начаться сразу после завершения переброски войск, то есть в период с 16 по 18 мая, так как 15 мая был четверг, а Гитлер все важные дела планировал на пятницу и конец недели, не более, чем красивый психологический этюд. В ди-

План «Барбаросса».

рективе четко обозначено, что приказ будет отдан за 8 недель до начала операции, то есть 20 марта (кстати, тоже четверг), но его не последовало. Более того, 3 апреля ОКХ¹ приказом перенесло начало операции «Барбаросса» «по меньшей мере, на четыре недели». А конкретная дата, 22 июня, впервые была названа в приказе от 30 апреля.

Рассмотрим другие причины сдвига начала операции на более поздний срок. Для начала отбросим нумерологические версии и байки. Да, есть те, кто на полном серьезе рассуждает о том, что Гитлер специально приурочил нападение на СССР ко Дню всех святых, в земле Российской просиявших. Или ко дню летнего солнцестояния с самой короткой ночью в году, который тоже выпал на 22 июня. Или к годовщине капитуляции Франции, которая была подписана в Компьенском лесу 22 июня 1940 года. Ведь то был момент наивысшего триумфа Третьего рейха, позволяющий и в дальнейшем уповать на благосклонность судьбы. Гитлер, конечно, интересовался мистикой, но вряд ли какая-то «магия чисел и дат» стала для него определяющим фактором.

¹ ОКХ (нем. Oberkommando des Heeres) – верховное командование сухопутных сил вермахта с 1936 по 1945 год.

Одно из самых популярных объяснений сдвига начала операции «Барбаросса» на более поздний срок вытекает из версии о «превентивном ударе», описанной в книге Виктора Суворова «Ледокол». Нападение Германии на СССР было всего лишь предотвращением готовящегося удара РККА. В рамках этой версии Гитлер был осведомлен, что 6 июля Советский Союз собирается начать «освободительный поход» Красной армии в Европу, и выжидал наиболее благоприятного момента для начала вторжения. То есть, когда советские войска, не подготовленные к обороне, сосредоточатся у границы, чтобы одним неожиданным ударом полностью их разбить. Довольно натянуто. И дело даже не столько в том, планировал или нет Советский Союз «освободительный поход», сколько в том, что и в немецких документах отсутствуют свидетельства о взаимосвязи сроков подготовки немецких войск к «упреждающему удару» с намерениями советского правительства начать вторжение, да ещё с точной датой. Второй странностью этой версии является тот факт, что нападающая армия (тем более на такое мощное государство, как Третий рейх) должна быть укомплектована и снабжена хотя бы по минимальным требованиям, чего нельзя сказать про РККА.

Немецкие солдаты в Афинах.

Достаточно вспомнить, как были укомплектованы войска, и я сейчас имею в виду не только танки без топлива: некомплект транспорта в тылу 40 %-45 %, артиллерийские и противотанковые части (те самые, которые в теории могли остановить танки Гудериана и Гота) укомплектованы тягачами и тракторами на 7 %-10 % (за очень редким исключением), большие проблемы с наличием радиостанций и связью в целом, а танковые дивизии на 80 %-83 % состояли из устаревших моделей. Такая ситуация негативна даже для армии в мирное время, а мы говорим про теорию, в которой армия должна была захватить Европу, что наводит на мысли о несостоятельности данной версии. Такая армия просто не смогла бы проводить глубокие наступательные операции. В реальности же война с Германией считалась неизбежной, и подготовка к ней шла уже более полугода, но в плановом порядке.

Немецкие историки основную причину отсрочки объясняют необходимостью завершения кампании на Балканах. Действительно, вдохновленный успехами Гитлера во Франции, самый верный (но бесполезный) союзник фюрера Бенито Муссолини уже в октябре 1940 года вторгся в Грецию с территории оккупированной Албании. После непродолжительного отступления греки смогли остановить итальянские войска и перейти

в наступление. Поражение в этой аванюре вело к серьезным проблемам режима Муссолини, и 11 января 1941 года Гитлер приказал «по стратегическим, политическим и психологическим причинам оказать помощь со стороны Германии». Согласно планам ОКХ, вторжение вермахта в Грецию должно было осуществиться с территории Болгарии и Югославии, которую предполагалось сделать союзником. Однако в конце марта в результате офицерского путча место прогермански настроенного принца-регента Павла занял молодой король Пётр II, недовольный сближением Югославии со странами «оси».

В конце марта Гитлер заявляет: «Военный путч в Югославии изменил политическую ситуацию на Балканах. Югославия должна даже в том случае, если она поначалу делает заявления о своей лояльности, рассматриваться как враг, и поэтому её следует как можно быстрее разгромить». План «Барбаросса» откладывается до решения Балканской проблемы.

Семнадцатого апреля в Белграде был подписан акт о безоговорочной капитуляции Югославии. Двадцать третьего апреля представители Греции подписали перемирие с Германией и Италией, 27 апреля немецкие войска вошли в Афины. И уже через три дня, 30 апреля, по окончании оккупации

Гужева повозка вермахта.

Югославии и Греции, вышел приказ с конкретной датой нападения на СССР, 22 июня. Семнадцатого июня развёрнутые у границ с Советским Союзом войска получили кодовый сигнал «Дортмунд» и начали выдвижение на исходные позиции.

Однако ряд историков оспаривают эту версию, предполагая, что у переноса даты вторжения в СССР были гораздо более прозаические причины.

Английский историк Алан Джон Персиваль Тейлор¹ пишет:

«Балканская операция осуществлялась весьма ограниченными силами. Лишь 15 из 153-х дивизий вермахта, предназначенных для удара по СССР, были отвлечены на Балканы. Вряд ли это является серьёзной потерей. Просто Германия не успевала выполнить планы мобилизации для Восточного фронта к концу мая-началу июня, из-за недостатка снабжения, особенно автотранспорта».

«Отсрочка была связана с завершением подготовки вермахта к войне. Но он всё

равно вступил в неё не полностью готовым, – вторит ему Бонвеч. – техническое превосходство над СССР было ложью. Снабжение немецких войск на 50 % производилось повозками, запряжёнными лошадьми».

Впрочем, по мнению того же Тейлора, эта отсрочка пошла только на пользу. Весна 1941-го выдалась необычайно затяжной и холодной. Грунтовые дороги окончательно просохли лишь к середине июня. Это тоже могло помешать сосредоточению к назначенному сроку и должно было быть принято во внимание.

Поэтому причины выбора такой даты вторжения были всё-таки чисто практическими. Германия изначально хотела использовать наиболее удобные для молниеносного продвижения войск летние месяцы. А небольшая отсрочка произошла из-за завершения кампании в Югославии и Греции, а также из-за чисто технических трудностей сосредоточения материальной части.

Гитлер и его военачальники рассчитывали, что всё равно успеют завершить блицкриг до распутицы (которая наступает в октябре). Жестоко просчитались.

¹ Алан Джон Персиваль Тейлор – всемирно известный английский историк, специализировавшийся на истории международных отношений и европейской дипломатии XIX и XX веков. На русском языке издана его книга «Вторая мировая война: Два взгляда» (М.: Мысль, 1995).

1.2 Ещё раз про войну на несколько фронтов

Мы [Германия] можем встретить неприятеля лицом к лицу на Западе и на Востоке одновременно.

Хельмут Мольтке

Первая мировая война закончилась поражением Германии по причине того, что немцы воевали с Антантой, которая зажимала их с двух сторон. Казалось бы, перед лицом Гитлера был яркий пример ошибки его предшественника: фюрер всегда критиковал кайзера за то, что тот во времена Первой мировой ввязался в заведомо проигрышную войну на два фронта. А в 1941-м сам «наступил на те же грабли».

Своим поступком Адольф Гитлер нарушил аж три табу, которые известные исторические деятели впечатали в историю. Во-первых, он нарушил завет немецкого канцлера Отто фон Бисмарка, который гласил, что нельзя воевать с Россией. В интернете гуляет множество цитат на эту тему, которые приписали Бисмарку, но в оригинале это звучит так:

«Даже самый благополучный исход войны никогда не приведёт к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских. Эти последние, даже если они вследствие международных договоров будут разъединены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят этот

путь друг к другу разъединённые капельки ртути».

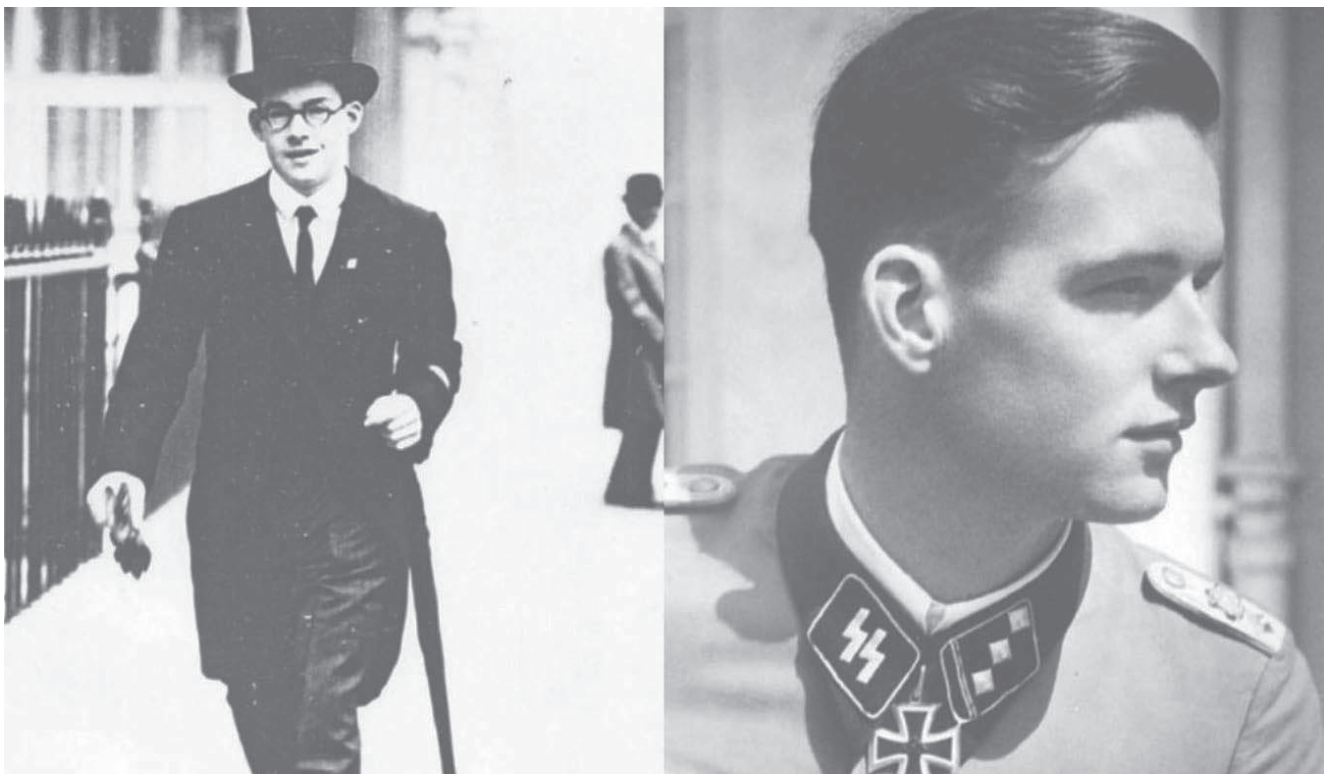
Во-вторых, он пренебрёг личным опытом Наполеона, который повёл свои войска на Москву, закрыв глаза на очевидные проблемы (появившиеся бы даже в результате успеха данной авантюры). И в-третьих, он проигнорировал совет Карла Клаузевица¹, который тот дал ещё в начале XIX века, о том, что не стоит воевать на два фронта (а уж тем более на три!). Тут сразу вспоминается поговорка о дураке, который учится на своих ошибках, но фюрер дураком не был. Так почему же он всё-таки начал такую рискованную авантюру?

Сын гитлеровского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа Рудольф, ветеран Ваффен СС, на склоне лет дал ответ. Он написал книгу «Иоахим фон Риббентроп. Никогда против России!», в которой, как мог, реабилитировал своего отца. Это – его личное, то, что можно понять. Как и лирику, стандартную для всех офицерских мемуа-

¹ Карл фон Клаузевиц – прусский военный деятель, полковник Русской армии, военный теоретик, историк и этик.

Германия была зажата между противниками в годы Первой мировой войны¹.

Рудольф фон Риббентроп.

¹ Из книги «Мировая война 1914–1918 гг.». № 44. Кампания 1916 г. Общее положение на театре войны и планы сторон на 1916 год.

Участники Мюнхенского сговора. Слева направо: Невилл Чемберлен, Эдуар Даладье, Адольф Гитлер, Бенито Муссолини и Галеаццо Чиано.

ров рейха: «Мы, солдаты, просто выполняли свой долг, мирных жителей пальцем не трогали и не знали о том, что творилось в концлагерях».

Здесь я хочу обратить ваше внимание на другое, гораздо более интересное. Дело в том, что автору в его преклонном возрасте было уже всё равно, что подумают о нём американцы, англичане, французы или поляки. В своей книге Рудольф фон Риббентроп реалистично, без всякой политкорректности описывает Большую геополитику конца 30-х-начала 40-х. Тут-то и кроется всё самое интересное!

Будучи не просто офицером, но ещё и сыном главы МИД, он пересказал те разговоры, которые велись в кулуарах рейха, а также собственные мысли и выводы. И вот что из них следует.

Фюрер, безусловно, был последовательным антикоммунистом и антисемитом. На этой идеологии Гитлер и сделал всю свою политическую карьеру. О завоевании «жизненного пространства» для немцев на Вос-

токе – его программная книга «Моя борьба».

Германия при нём возвращала себе статус Великой державы, утраченный по результатам Первой мировой войны, оседлав популярную на Западе тему «крестового похода против большевизма».

С приходом к власти Гитлер свернул всякое сотрудничество СССР и Германии, которое велось с Рапалльских соглашений 1922 года. Чтобы понять, какими были отношения двух держав до 23 августа 1939 года (подписания пакта о ненападении), достаточно сказать, что в этот день немецкий посол Вернер фон Шуленбург впервые увидел Сталина. Хотя в Москве к тому времени был уже 5 лет.

Англию и США вполне устраивал военный конфликт СССР и Германии, к которому вела концепция Гитлера «натиск на Восток». Более того, они очень хотели такого военного конфликта. Но не в формате, когда рейх во главе Европы ведёт «священную» войну

Роберт Хадсон.

против коммунизма, побеждает и превращается в ведущую державу континента, забрав себе огромные сырьевые ресурсы России. А в таком, когда Германия и СССР разоряют и ослабляют друг друга затяжной кровопролитной войной.

Англия и США умело «гнали Гитлера на флажки». С попустительства Запада Германия несколько лет готовилась к войне. Несмотря на то, что говорят на Западе в XXI веке, всем прекрасно известно, кто поддержал идею Мюнхенского соглашения.

Агрессивные планы Гитлера в отношении СССР не были секретом и для Сталина. Он тоже усиленно готовился к войне, но ошибался, думая, что она будет ещё не скоро.

В таких условиях он сделал оригинальный шаг – пошёл на договор о ненападении с Германией. Пакт Молотова – Риббентропа перемешал все планы Англии и США. Недаром они часто вспоминают о нём (умалчивая про собственный Мюнхенский сговор с Гитлером в 1938 году).

В конце лета 1939 года, буквально за считанные недели до вторжения вермахта в Польшу немцы вели с Британией Лондонские переговоры. Советский и западный взгляды на них отличаются, но суть одна:

- Страны отказываются применять силу друг против друга;
- Германия не лезет в дела Британии, и наоборот;
- Некоторый пересмотр Версальских договорённостей и прочие дипломатические мелочи.

Чемберлен позже будет пытаться всячески откеститься от участия в этих переговорах и свалить всё на министра внешней торговли Роберта Хадсона, якобы тот действовал самостоятельно, а сам премьер-министр Великобритании абсолютно не при чём.

Переговоры не удались, и через считанные недели «случилась Польша».

Французы уклонились от роли «континентальной шпаги» англичан и американ-

Разрушенная немцами Варшава. Польша, 1939 год.

цев. В 1940-м, когда к ним пришли немцы, французы не стали драться. Они решили, что проще и дешевле будет сдаться. Сами сделали такой выбор.

Сравнительно лёгкое завоевание Польши и до неприличия лёгкое завоевание Франции вскружило головы стратегам Генштаба и простым немецким генералам. Все, кто ранее со скепсисом и опаской относились к планам Гитлера по «натиску на Восток», в 1941 году уже не сомневались в собственном превосходстве и реалистичности этой концепции фюрера.

Такое поведение Британии и США и лёгкие победы в европейской кампании позволили Гитлеру получить ошибочное убеждение в том, что война на несколько фронтов не принесёт проблем. Справились же, воюя на два фронта с Польшей и Францией, чем СССР хуже?

Под войной на несколько фронтов я подразумеваю не только Британию или второй фронт, открытый летом 1944 года в рамках

операции «Оверлорд», но ещё и помощь Муссолини в Греции, и африканскую кампанию, и фронт в Италии, и борьбу с партизанами от Франции и Балкан до советских оккупированных территорий. Всё это – огромное распыление сил, средств и времени. Так почему же он на это пошёл?

Уже описанный мной фактор опьянения от европейских побед и странного поведения США и Британии является очень важным, но не единственным.

Ещё одной весомой причиной стала банальная невозможность закончить войну с Британией. Наверное, некоторые из читателей, увидев этот тезис, скажут: «Да он и не пытался!» И это будет ошибкой. Попытки были, причём как дипломатические, так и силовые. Если говорить о дипломатических, то можно вспомнить уже упомянутые мной Лондонские переговоры и полёт Рудольфа Гесса в Британию. Да, неудачные, но дипломатические попытки закончить войну были.

Были попытки и военные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru